

— Расступитесь, расступитесь! — кричал Нин Цзюэ, проталкиваясь сквозь толпу. — Осторожнее с огнем, разойдитесь!

На ручной тележке покачивались фонари, их пламя дрожало. Нин Цзюэ изо всех сил толкал тяжелую повозку весом в тридцать-сорок фунтов, стараясь не опрокинуть её. Оказавшись ближе всех к горящему судну, он сбросил груз на землю, ухватился за ручки тележки, рывком приподнял её и, развернувшись, с ловкостью запустил в сторону реки.

С глухим всплеском тележка упала как раз в промежутке между берегом и пылающим кораблем. Нин Цзюэ закричал:

— Быстрее сюда!

Его слышали не только люди на палубе, но и те, кто прятался в толпе, сжимая в руках наручные арбалеты.

Звон скрестившихся мечей не утихал. Судно медленно погружалось в воду. Ань Чунье, отбив атаку нескольких людей в черном, прыгнул с кормы. Его преследователи бросились следом, используя тележку как промежуточную ступеньку, и продолжали схватку прямо в воздухе, приближаясь к берегу.

Заметив, что они разделились, затаившиеся в толпе убийцы немедленно перешли к действиям. Раздалось два свиста — короткие стрелы с серебристым отливом полетели прямо в Ань Чунье, который еще не успел коснуться земли. Услышав звук, он в полете совершил несколько кувырков, и стрелы лишь чиркнули по его лицу.

Нин Цзюэ схватил с земли фонарь и швырнул его в сторону убийц. Фонарь был легким, а вокруг толпилось слишком много зевак, поэтому попасть в цель не удалось, но это сбило убийц с толку и помешало им прицелиться.

Несколько стрел ушли в сторону. Воспользовавшись замешательством, Ань Чунье благополучно приземлился. Он стоял, сжимая в руке длинный меч, статный и непоколебимый, лишь черные волосы слегка растрепались, а на воротнике виднелись капли крови.

Ань Чунье бросил на Нин Цзюэ ледяной взгляд, но прежде чем он успел что-то сказать, подоспели люди в черном. Толпа зевак в страхе бросилась врассыпную. Нин Цзюэ тоже попытался взобраться на каменные ступени, но из-за давки оказался в самом хвосте. Едва он сделал шаг, как кто-то врезался в него, сбив маску, и Нин Цзюэ отшатнулся назад.

Убийцы из толпы мгновенно окружили его. Ань Чунье был слишком занят схваткой, чтобы прийти на помощь. Семь или восемь наемников разделились: часть бросилась на подмогу к людям в черном, остальные же с занесенными мечами двинулись на Нин Цзюэ — они не забыли, кто именно кидался фонарями и тележками.

Нин Цзюэ не владел боевыми искусствами и был безоружен. Когда над головой сверкнула сталь, он, прикрыв голову руками, в ужасе отступил к самой кромке воды. Еще шаг — и он окажется в реке. Он знал, знал, что не стоило лезть не в свое дело!

Видя, что смерть неизбежна, Нин Цзюэ зажмурился. Несколько мечей опустились одновременно, до его тела оставались считанные дюймы.

Раздался резкий звон. Длинный клинок, подобно драконьему рыку, с невероятной силой перерубил три тяжелых вражеских меча. Боль, которую он ожидал, не пришла. Нин Цзюэ открыл глаза и увидел, что оружие убийц сломано, а Ань Чунье, стоявший неподалеку, теперь сражался голыми руками.

Он спас его, используя отобранный меч?

Нин Цзюэ выдохнул, но уже через мгновение трое убийц опомнились и снова бросились на него с обломками клинков. Даже обломком можно убить слабого книжника. Нин Цзюэ инстинктивно выставил руки перед собой, защищаясь. Ань Чунье, заметив это, ударом ноги отправил одного из нападавших в сторону — тот по инерции врезался в троицу, угрожавшую Нин Цзюэ, и все четверо покатались по земле.

Нин Цзюэ застыл в изумлении, но Ань Чунье, не теряя времени, развернулся, сбил с ног еще одного убийцу, наступил на него и, используя это как опору, прыгнул к Нин Цзюэ. Он схватил его за запястье и потащил вверх по ступеням.

Зеваки поспешно расступились, и улица, еще мгновение назад переполненная, мгновенно опустела.

Люди в черном и убийцы преследовали их, перекрывая путь впереди. Они оказались в кольце. В отчаянии Нин Цзюэ пробормотал:

— Не стоило мне тебе помогать.

Он сказал это очень тихо, но Ань Чунье услышал. Его пальцы на запястье Нин Цзюэ сжались крепче, и тот услышал холодный голос:

— Что, жалеешь?

Жалеет ли он? Нет. В тот момент, когда он решил вмешаться, он уже предвидел последствия. Жалеть не о чем, просто жаль, что он еще не исполнил желание матери.

— Отпусти меня, — Нин Цзюэ дернул рукой. — С твоим мастерством, без такого обузы, как я, они тебя не достанут.

Он видел, что Ань Чунье силен: даже против десятка врагов он не получил ни царапины. На корабле ему было тесно, но теперь, на твердой земле, никто не мог его удержать. Нин Цзюэ хотел, чтобы тот бежал, но хватка на запястье не ослабла.

— Ты пришел мне на помощь, я не из тех, кто забывает добро, — Ань Чунье слегка улыбнулся, и в его глазах промелькнула серьезность. — Пока я жив, никто не тронет тебя и пальцем. А если ты все же погибнешь, я заставлю их всех лечь с тобой в могилу.

Голос его звучал ровно, но Нин Цзюэ понял — это не пустые слова.

Не успели они договорить, как враги бросились в атаку. Ань Чунье отпустил Нин Цзюэ, нанес мощный удар ногой, отбрасывая ближайших нападавших, а затем схватил Нин Цзюэ за плащ и дернул за спину.

Вокруг свистели клинки. Нин Цзюэ казалось, что он кружится в водовороте, как юла. Каждый раз, когда ему казалось, что голова вот-вот слетит с плеч, чья-то властная рука оттаскивала его от опасности. Обернувшись, он видел Ань Чунье — спокойного, уверенного, мастерски лавирующего среди врагов.

Даже безоружный, он защищал его, не давая никому приблизиться. Его искусство было поистине поразительным. Никто из десятка нападавших не мог коснуться даже края его одежды. Напротив, тех, кто пытался достать Нин Цзюэ, Ань Чунье отшвыривал ударами ног, оставляя на земле кровавые следы.

Оставшиеся в живых нападавшие были ранены. Поняв, что даже таким числом им не одолеть Ань Чунье, главарь подал знак к отступлению.

— Уходим! — рявкнул он.

Нин Цзюэ заметил их маневр:

— Они собираются бежать.

Ань Чунье лишь приподнял бровь, отправил одного убийцу в полет мощным ударом ладони, а затем, взмыв в воздух, сбил с ног остальных. Приземлившись, он отряхнул свой измятый подол:

— Не волнуйся, им не уйти.

Едва он договорил, как из окрестных переулков и домов высыпал отряд воинов в черных доспехах, вооруженных длинными мечами. Они действовали слаженно и стремительно: в мгновение ока враги были взяты в плотное кольцо. Нин Цзюэ с изумлением заметил, что и на крышах зданий уже замерли лучники.

Мышеловка захлопнулась.

Через толпу к ним неспешно вышел статный молодой человек в темно-синем халате с узкими рукавами. Убийцы, видя, что окружены, сжали рукояти мечей, готовясь к последнему бою. Молодой человек улыбнулся, не обращая на них внимания, и жестом приказал своим людям:

— Взять.

Десятки воинов бросились вперед. Против каждого убийцы выступило по пять-десять человек. Вскоре все нападавшие были схвачены. Тех, кто пытался покончить с собой, лишили такой возможности: им перебили сухожилия, а самых яростных проткнули крючьями за лопатки.

Видя, как солдаты вяжут преступников, Нин Цзюэ наконец вздохнул с облегчением. Молодой человек подошел к ним, мельком взглянул на Нин Цзюэ и, не проронив ни слова, поклонился Ань Чунье:

— Ваше Высочество, вы не ранены?

Ваше Высочество? Нин Цзюэ округлил глаза.

— Нет, — ответил Ань Чунье. — Отправьте их в Тюрьму Чжао. Никому, кроме меня, не позволено допрашивать их.

— Слушаюсь.

Молодой человек отдал приказ, и отряд, уводя пленных, дисциплинированно удалился, оставив лишь нескольких воинов с лошадьми. Закончив с этим, молодой человек снова повернулся к Нин Цзюэ:

— А этот господин?

— Нин Цзюэ, — ответил тот, кивнув.

В Цзинду было немного людей с фамилией Нин. Юноша был красив, одет в изысканные одежды, и совсем не походил на простолюдина. Молодой человек внимательно оглядел его, пытаясь вспомнить, в каком из знатных домов столицы подрастает столь приметный юноша.

— Я Вэнь Цинчжи, — он сложил руки в приветственном жесте. — Позвольте спросить, из какого чиновничьего рода господин Нин?

Услышав это имя, Нин Цзюэ на мгновение замер. Нин Ляо, конечно, был высокопоставленным

чиновником четвертого ранга, но формально он не был его отцом.

— Я не из знатного дома. Я вырос в Иньчжоу и приехал в Цзинду совсем недавно, — Нин Цзюэ мягко улыбнулся. — Что до родителей, моя мать — простая горожанка, а отец... пока еще не считается моим отцом.

На глазах у принца он не мог позволить себе лгать. Вэнь Цинчжи не стал расспрашивать дальше. В Цзинду случалось всякое, и запутанные семейные истории были не редкость.

— Герой не обязан отчитываться о своем происхождении, — прервал их Ань Чунье, вытирая платком кровь с рук. — Родители и статус — лишь ступени на пути к вершине. Для способного человека это не имеет значения.

Он перевел взгляд на Вэнь Цинчжи:

— Раструбите об этом происшествии на весь город. Я хочу, чтобы те, кто стоит за этим, не смогли спрятаться.

— Слушаюсь, — Вэнь Цинчжи поклонился, а затем обратился к Нин Цзюэ: — Господин Нин, прикажете проводить вас домой?

Хотя нападавшие были схвачены, кто знает, кто еще скрывается в тених. Нин Цзюэ уже хотел согласиться, но вспомнил, что Нин Ляо не желает огласки его происхождения, и сам подумывал отправить его обратно в Иньчжоу.

— Благодарю, но не стоит. Я живу недалеко, дойду сам.

Вэнь Цинчжи улыбнулся и не стал настаивать. Они были едва знакомы, и если бы не то, что Нин Цзюэ стоял рядом с Ань Чунье, они, вероятно, и слова бы не перемолвили.

— В таком случае, откланиваюсь! — он поклонился принцу: — Ваше Высочество, разрешите идти.

Дел у него было невпроворот. Ань Чунье кивнул. Они проводили взглядом Вэнь Цинчжи, который вскочил на коня и в сопровождении свиты умчался прочь.

Отряд воинов ушел, остались лишь две лошади и четверо охранников — очевидно, они были оставлены для защиты Ань Чунье.

<http://bllate.org/book/21783/2252432>